

УДК 101.1

АРИНИН Евгений Игоревич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философия и религиоведения Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Автор 156 научных публикаций

ЧУДАЕВА Екатерина Александровна, аспирант кафедры религиоведения и теологии философского факультета Орловского государственного университета. Автор 3 научных публикаций

ПРОБЛЕМА «ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» В КОНТЕКСТЕ ПОНИМАНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ В РЕЛИГИОВЕДЕНИИ*

Вопросы проблематики духовной безопасности предполагают обращение к религиоведению, имеющему многолетний опыт, знания и методологию решения вопросов межконфессиональных отношений. Исторически религиоведение формируется как сравнительное изучение религий, без разделения их на «истинные» и «ложные», как исследование свободного выбора личности. Религиоведение может выступать как исследование «связывания с таинственным» (Н. Луман) и «герменевтический подход» (К. Гирц). Противостоять тоталитаризму, экстремизму и радикализму, стремящихся к инструментализации религии, способна только культура академического диалога.

Ключевые слова: *духовная безопасность, религиоведение, диалог.*

Религиозность сегодня привлекает к себе внимание широких слоев общества и СМИ: с одной стороны в качестве феномена нормативно высокой духовной культуры и нравственности, а с другой – как «информационный повод» для скандалов, связанных с экстремизмом, терроризмом и проблематикой «духовной безопасности». Вопросам духовной безопасности сегодня посвящено множество публикаций, в том числе диссертаций, а также государственная «Стратегия национальной безопасности России до 2020 года», где говорится об угрозах со стороны национализма, ксенофобии, сепаратизма, экстремизма и религиозного радикализма, о необходимости ради национальной безопасности следовать принципам светскости государства, соблюдения свободы совести и вероисповедания, о равных правах всех верующих в России перед законом, веротерпимости и взаимоуважительном диалоге, что, по мнению Р. Лункина, позволяет признать ее «наиболее либеральной в новейшей истории страны»¹.

В свою очередь, если набрать словосочетание «духовная безопасность» в поисковом окне браузера, прежде всего появятся материалы, касающиеся ситуации в Белгородской

В свою очередь, если набрать словосочетание «духовная безопасность» в поисковом окне браузера, прежде всего появятся материалы, касающиеся ситуации в Белгородской

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 14.B37.21.2120.

© Аринин Е.И., Чудаева Е.А., 2013

области, где в программы духовно-просветительских центров области и воскресных школ включен курс «Духовная безопасность», где в учебных заведениях запрещено празднование Дня святого Валентина и Хэллоуина, отсутствует реклама услуг экстрасенсов, гадалок, учений Порфирия Иванова и Николая Рериха, запрещаются некоторые театральные постановки, рок-концерты и т. д.² Регион стал «экспериментальной площадкой», где областная администрация взяла на себя ответственность за выявление и квалификацию различных феноменов художественной культуры как форм «сатанинской деятельности» и «угрозы национальной безопасности», что лишь привлекло к ней скандальное внимание СМИ, правозащитников и пародистов.

Создалось сложное дискуссионное поле, где теологи, политологи, юристы и религиоведы представили разные интерпретации данной непростой и многоуровневой проблематики, и на котором зачастую «религиям» противопоставляются «псевдорелигиозные объединения», «культы», «секты» («тоталитарные», «псевдохристианские» или «псевдомусульманские»)³. Основной пафос сторонников концепции «духовной безопасности» опирается на тезис о важности сохранения богатства национальной культуры, тесно связанной в России с православной традицией. Как показывают социологические данные, несмотря на то, что против серьезного отношения к так называемому «концу света» по календарю майя выступили представители Русской Православной Церкви (Московского Патриархата), множество публикаций СМИ о нем, тем не менее, оказались близко воспринятыми обществом, считающим себя на 80 % православным, причем в ряде городов «конец света» надеялись пережить, заготовив спички, соль и т. п.⁴

Очевидно, что необходимо научное изучение религиозности, которое ведется в рамках особого комплексного направления — «религиоведения», имеющего в отечественной культуре характеристики особого культурного феномена⁵. А.П. Костылев полагает, что впервые термин «религиоведение» был употреблен

в 1908 году Л.Н. Толстым, говорившим, что «религиоведение — это целая наука, для которой даже названия нет», но которая необходима, поскольку «основные истины во всех религиях одни и те же»⁶. В научной литературе, как отмечает Е.В. Меньшикова, термин «религиоведение» был впервые использован в 1932 году, причем авторы сразу стали противопоставлять свою «теорию религии Маркса-Энгельса-Ленина» чуждому «буржуазному религиоведению»⁷. Вместе с тем, собственно научное изучение религии (называвшиеся «история религии» и «наука о религии») в России, как и в других европейских странах, начинаются в XVIII–XIX веках в рамках исследований этнографии, филологии, истории, медиевистики, востоковедения и т. п.⁸ Советская идеология трактовала религиозность в контексте общего отношения к религии, которая понималась как «извращенное, фантастическое отражение в головах людей господствующих над ними природных и общественных сил», «один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством»⁹. Вместе с тем, в 40-е и 50-е годы И.В. Сталин в контексте событий Второй мировой войны резко изменил общую политику в отношении к религии, попытавшись ее инструментализировать и практически ею «овладеть» и, подобно Петру I, превратить в государственное «ведомство» (организуется избрание нового Патриарха в 1943 году, делается попытка создать «Православный Ватикан» в Москве и т. п.)¹⁰.

В эти годы появился литературный жанр «мистической фантастики», был написан знаменитый роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», где представлено совершенно иное отношение к религии. Возник детский кинематограф, воплощающий религиозно-сказочные сюжеты («Новый Гулливер», 1935; «По щучьему веленью», 1938 и др.), был «сконструирован» праздник встречи Нового года, оттеснивший православное Рождество и возникла семиотика, позволявшая описывать религию в терминах символических систем и оказавшаяся единственной гуманитарной областью ис-

следований в бывшем СССР, которая получила мировую известность¹¹. Изменяется отношение к религии в среде творческой интеллигенции 60-х, появляются публикации «писателей-деревенщиков», открываются туристические маршруты не только «по местам революционной и боевой славы», но и по старинным городам («Золотое кольцо» и т. п.), выходит на экраны фильм А. Тарковского «Андрей Рублёв», издаются исследования М.М. Бахтина, С.А. Токарева, С.С. Аверинцева, Д.С. Лихачёва¹².

Тем не менее, только «перестройка» конца XX века привела к совершенно новой ситуации, когда, по словам А.Н. Красникова, новой исследовательской парадигмой должен был стать путь «постоянного размежевания с теологией и атеизмом», стремление стать именно «беспристрастным и объективным изучением религий мира»¹³. Именно в эти годы в университетах возникли кафедры «религиоведения» и была открыта специальность «Религиоведение», а сам термин превратился в новый маркер профессионализма, власти, контроля и ответственности. Однако в России не сложилось «нормативной» и унифицированной трактовки самой структуры религиоведения, когда, к примеру, в энциклопедическом словаре «Религиоведение» в числе религиоведческих дисциплин названы «философия религии, история религии, социология религии, психология религии»¹⁴, тогда как в учебном пособии «Религиоведение» под редакцией М.М. Шахнович философия религии не относится к числу религиоведческих дисциплин¹⁵.

В мире понимание структуры религиоведения тоже значительно варьирует. Так в «The Routledge Companion to the Study of Religion» (2010) представлены «теория религии», «теология», «философия религии», «исследование религии» (Religious Studies), «социология религии», «антропология религии», «психология религии», «феноменология религии» и «сравнительное изучение религии» (Comparative Religion)¹⁶. Совсем иной подход встречается во всемирно известной серии исследований религии Ж. Ваарденбурга, где проблематика представлена исторически и мультидисциплинарно¹⁷, тогда как в обобщающем издании

«Guide to the Study of Religion» (2007) материал систематизирован по рубрикам: описание, объяснение и локализация (география) религий¹⁸. Относительно редкими в мировой науке являются попытки создания унифицированной нормативной «фундаментальной теории религии», способной на самокритичное «ведение религий», сегодня выступающей как «теоретический синтез»¹⁹. В целом видится востребованным подход основателя интерпретативной антропологии К. Гирца, который предлагал понимать науку как «герменевтическое предприятие, как попытку пролить свет и дать определение, а не подвести под рубрику и декодировать»²⁰. Представляется важным вспомнить и то, что К. Леви-Стросс важнейшей задачей современной науки о человеке (антропологии) считал разработку «общей системы отсчета, в которой могла бы уместиться точка зрения туземца, точка зрения цивилизованного человека и заблуждения одной насчет другой»²¹.

Силовые подходы к решению сложнейших проблем межконфессиональных отношений опасны, как, к примеру, трагически известный в истории России прецедент «Раскола», о котором А.И. Солженицын писал, что действия царя и Никона были «великим церковным преступлением», без которого был бы невозможен «переворот» 1917 года, «с которого началась гибель России»²². Всемирно известный исследователь старообрядчества, С.А. Зеньковский, тоже отмечал, что раскол «тяжело отразился на судьбах России и немало помог созданию тех условий, которые <...> привели царскую Россию к крушению»²³. Достаточно вспомнить «Соловецкое сидение» и жестокость его подавления²⁴.

Важной попыткой научного осмысления религиозности и понимания религии содержится в наследии одного из классиков современной социальной философии и социологии Н. Лумана, посвятившего ей целый ряд статей и две монографии, частично переведенные на английский язык, но отсутствующие на русском²⁵. Фундаментальная «загадочность» религии, невозможность формулировки строгих научных определений ее «сущности» и «природы» были многократно отмечены исследователями²⁶. Эти

трудности определяются самой «странный» природой этого феномена, которая до недавнего времени часто определялась как «вера в сверхъестественное», противопоставляясь науке как знанию о естественном, природе. В естествознании такого рода «объект» долгое время служили основанием для причисления теологии к категории «псевдонаук», подобно астрологии, алхимии и т. п., а самой религии – к суевериям, предрассудкам, невежеству, мракобесию и заблуждениям. Н. Луман объяснил парадокс возможности «знания о непознаваемом» строго говоря, невозможного по самому самоопределению, поскольку оно, выражает «тайну» бытия человека в мире как «связывание с начальным», что и составляет природу «*religio*» в самом широком смысле слова, в каких бы культурных обликах она не выступала»²⁷. В таком понимании слово «религия» выступает в предельно широком значении, охватывающем древнейшие (изначальные, базовые) символические системы, которые дифференцировались вместе с самим человечеством, выпол-

няя функцию превращения пугающей неопределенности мира в определенность ритуала и мифолого-теологического представления: «Религия формируется в качестве первой попытки отвести место ненадежному в надежном – пусть даже речь идет о нескольких костях в мужском доме, по которым можно идентифицировать и умиловить предков»²⁸. Религия описывается им как «*re-entry*» (обратное вхождение, возвращение, повторное вхождение) различия между *известным* и *неизвестным* в пределах *известного*, они с магией «надзирают за границей с неизвестным»²⁹. Религиозность выступает как отношение к «тайному», «непостижимому», то есть тому, что «сопротивляется языку», т. е. как лингвистическое маркирование самой сферы неизвестного, непонятного и, соответственно, опасного. Требуется диалог по вопросам того, как можно и нужно относиться к этому феномену, учитывая всю известную историю человечества, религиозные знания и методологические подходы.

Примечания

¹Лункин Р. Клерикализация как вызов госбезопасности? Режим доступа: URL: <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=fresh&id=954>.

²«Концепция духовной безопасности» по-белгородски. Режим доступа: URL: <http://izvestia.ru/news/501008#ixzz2EXgdnUCi>; Чиновники Белгорода услышали Сатану. Режим доступа: URL: <http://www.nr2.ru/south/284007.html>; В Белгороде ради «сохранения духовной безопасности» запретили пьесы Гришковца. Режим доступа: URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2011/02/15/819396.html>; Федеральная служба духовной безопасности. Режим доступа: URL: http://vk.com/secret_service и др.

³Тоталитарная секта. Режим доступа: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Тоталитарная_секта; Фарид Салман: «Российское государство просто обязано создать концепцию духовной безопасности страны». Режим доступа: URL: <http://muslims-volga.ru/?id=2953> и др.

⁴От редакции: Апокалипсис по-русски. Режим доступа: URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/6922231/privyчка_k_koncu_sveta#ixzz2EXusnZlo

⁵Аринин Е.И. Вопрос о происхождении и современном развитии российского религиоведения / Ученые записки Орловского государственного университета. № 1. 2011. С. 93–97.

⁶За круглым столом обсудили вопросы развития отечественного религиоведения. Режим доступа: URL: <http://pstgu.ru/scientific/events/2011/06/30/30727/>; Маковицкий Д.П. [Дневник] 1908 // Д.П. Маковицкий. У Толстого. 1904–1910 / Яснополянские записки: в 5 кн. Кн. 3: 1908–1909 (январь–июнь). 1979. М., 1979–1981. С. 250–251.

⁷Меньшикова Е.В. Отечественные ученые 20–30-х годов XX века о предмете и методах религиоведения // Научная конференция «Проблемы исторического и теоретического религиоведения», 10–11 апреля 2009 года. М., 2009. С. 132.

⁸Библиография // Христианство: энцикл. слов. В 3 т. Т. 3. М., 1995. С. 489–526.

⁹Аринин Е.И. Вопрос о происхождении и современном развитии российского религиоведения. Ученые записки Орловского государственного университета. № 1. 2011. С. 93–97; Краткий философский словарь. М., 1952. С. 510–511.

¹⁰Шкаровский М.В. Русская православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах) / М.В. Шкаровский. М., 2005. С. 67, 304; Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002. С. 149.

¹¹Почепцов Г. История русской семиотики до и после 1917 г. // Режим доступа: URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/9783p.html>

- ¹²Такахаси С. «Андрей Рублев» А. Тарковского: интерпретация русской истории в контексте советской культуры. АСТА SLAVICA IAPONICA. № 29. 2011. С. 65–86; *Аверинцев С.* Обращение к Богу советской интеллигенции в 60–70-е годы. Режим доступа: URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/aver/obr_bg.php
- ¹³Религиоведение. Режим доступа: URL: http://www.amursu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=394&Itemid=377&lang=ru; *Красников А.Н.* Методологические проблемы религиоведения. М., 2007. С. 7.
- ¹⁴*Красников А.Н.* Религиоведение. М., 2006. С. 857.
- ¹⁵Религиоведение / под ред. М.М. Шахнович. СПб., 2011. С. 13.
- ¹⁶The Routledge Companion to the Study of Religion. 2-d ed. // ed. by John R. Hinnels. NY, 2010. P. III–IV.
- ¹⁷*Ваарденбург Ж.* Размышления о религиоведении, включая эссе о работах Герарда ванн дер Леу. Классические подходы к изучению религии. Цели, методы и теории исследования. Введение и антология // пер. с англ. под общ. ред. Е.И. Аринина. Владимир, 2010.
- ¹⁸Guide to the Study of Religion. 2-d ed. // ed. by Willi Braun and Russell T. McCutcheon. L., NY, 2007. P. III–IV.
- ¹⁹*Cumpsty J.S.* Religion As Belonging. A General Theory of Religion. Lanham, N.Y., L. 1991; *Pals D.L.* Seven Theories of Religion. N.Y., 1996; *Starck R., Bainbridge W.S.* A Theory of Religion. New Brunswick, 1996.
- ²⁰*Гири К.* Путь и случай: жизнь в науке. Режим доступа: URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/70/gi3.html>.
- ²¹Идеализм и религия. М., 1972. С. 187.
- ²²*Солженицын А.И.* О старообрядчестве // Русь православная. № 35. 2001. С. 2; *Кеворкова Н.* Старая русская вера. Как верила и верит иная Россия // Режим доступа: URL: <http://www.interfax-religion.ru>.
- ²³*Зеньковский С.А.* Русское старообрядчество. В 2 т. / сост. Г.М. Прохоров, общ. ред. В.В. Нехотина. М., 2006. С. 48
- ²⁴*Барсуков Н.А.* Соловецкое восстание. 1668–1676 гг. Петрозаводск, 1954. С. 7; *Чумичева О.В.* Соловецкое восстание 1667–1676 годов. М., 2009. С. 7–9.
- ²⁵*Luhmann N.* Funktion der Religion. Frankfurt am Main, 1977; Idem. Die Religion der Gesellschaft, Frankfurt am Main, 2000; *Назарчук А.В.* Учение Никласа Лумана о коммуникации. М., 2012. С. 170–172.
- ²⁶*Аринин Е.И.* О проблеме определения сущности религии // Философия религии. Принципы сущностного анализа: монография. Архангельск, 1998. С. 225–243; *Saler B.* Understanding Religion: Selected Essays. Berlin: Walter de Gruyter GmbH, 2009, P. 3–30.
- ²⁷*Луман Н.* Медиа коммуникации // Общество общества: пер. с нем. А. Глухова, О. Никифорова. М., 2011. С. 250, 248–249
- ²⁸Его же. Дифференциация. М.: Логос, 2006. С. 61.
- ²⁹Его же. С. 61–62, С. 64.

Arinin Evgeny Igorevich

Department of Philosophy and Religious Studies,
Vladimir State University (Vladimir, Russia)

Chudaeva Ekaterina Aleksandrovna

Postgraduate Student, Faculty of Philosophy, Orel State University (Orel, Russia)

“SPIRITUAL SECURITY” IN THE CONTEXT OF UNDERSTANDING RELIGIOSITY WITHIN RELIGIOUS STUDIES

Spiritual security issues involve turning to religious studies with its many years of experience, expertise and methodology for addressing issues of interfaith relations. Historically, religious studies was formed as a comparative study of religions, without dividing them into "true" or "false" ones, as a study of free personal choice. Religious studies can serve as a study of "relating to the mysterious" (Luhmann) and "hermeneutic approach" (Geertz). Only the culture of academic dialogue is capable of resisting totalitarianism, extremism and radicalism trying to use religion as their instrument.

Keywords: *spiritual security, religious studies, dialogue.*

Контактная информация:

Аринин Евгений Игоревич

e-mail: eiarinin@mail.ru

Чудаева Екатерина Александровна

e-mail: mus.relig@mail.ru

Рецензент – *Теребихин Н.М.*, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения института социально-гуманитарных и политических наук, директор Центра сравнительного религиоведения и семиотики, директор НОЦ «Этнокультурология и гуманитарная география Арктики» Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова